

**ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ
СОСТОИТСЯ ЛИ ПЕРЕХОД
К НОВОЙ ЭКОНОМИКЕ В РОССИИ?**

Д.С. Львов,

*академик Российской академии наук,
руководитель секции экономики Отделения общественных наук РАН*

За последние десятилетия облик мировой экономики неузнаваемо изменился. На наших глазах происходит качественная трансформация институциональных основ мирового рынка. Национальные экономики активно интегрируются в единый планетарный механизм с универсальной системой макроэкономического регулирования, со своей системой оценок. По существу, это новый мир, новая экономика, которая не похожа на традиционную, старую экономику времен рынка А. Смита и Д. Рикардо.

Каковы ее отличительные особенности?

Во-первых, бурное развитие рынка знаний, постоянно возрастающая роль наукоемкого сектора, рост объемов производства и сбыта современных наукоемких технологий, ускоряющиеся процессы компьютеризации информационного пространства экономики и всей общественной жизни. На покупку компьютеров, периферийного и телекоммуникационного оборудования в 1998 г. США затратили 282 млрд долл. Это на 17% превышает расходы на покупку автомобилей, на 49% – покупку жилья и на 168% – затраты на промышленное и коммерческое строительство¹. По существу, текущие затраты на компьютеризацию американской экономики сопоставимы с общей величиной российского бюджета 2002 г.

¹ Мир на рубеже тысячелетий. ИМЭМО РАН. М., 2001. С. 123.

Возрастающий спрос на наукоемкую продукцию находит отражение в увеличении доли наукоемкого производства в странах новой экономики в мировом наукоемком продукте (табл. 1).

За последнее десятилетие Россия снизила свою долю в наукоемком секторе мировой наукоемкой продукции в 8 раз. И теперь наше отставание в данной области от США увеличилось с 4 до 38 раз. Это очень опасный разрыв, ликвидировать который в нынешних условиях будет крайне сложно. Тем более если учесть резкое сокращение наших расходов на исследования и разработки на фоне достаточно высокой и стабильной нормы этих расходов в ВВП ведущих стран Запада (табл. 2).

Таблица 1

**Доля наукоемкого сектора России
и ведущих стран Запада
в мировом наукоемком секторе, %**

Страна	1992 г.	1995 г.	2000 г.
США	28,1	29,3	33,9
Япония	23,8	21,6	18,9
Германия	7,4	7,0	4,5
Россия	7,3	2,2	0,9

Источник. Составлено по данным Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.

Таблица 2

Расходы на исследования и разработки, % к ВВП ведущих стран мира и России

Год	США	Япония	Германия	Франция	Великобритания	Россия
1985	2,8	2,6	2,7	2,3	2,3	2,01
1990	2,7	2,9	2,8	2,4	2,2	2,03
1995	2,6	2,7	2,5	2,4	2,2	0,79
2000 (оценка)	2,8	2,9	2,7	2,4	2,3	1,06

Источник. Лахтин Г., Миндели Л. Контур научно-технической политики. Центр исследований и статистики науки Министерства науки и промышленности. М., 2000. С. 179.

В 1985 г. Россия была близка по доле затрат на исследования и разработки к США. Отставание составляло около 40%. В 2000 г. отставание увеличилось до 200%. А это означает, что Россия катастрофически теряет потенциал своих задельных возможностей выйти на уровень мировых достижений в науке и технике.

Во-вторых, приоритетное развитие образования.

Весь опыт послевоенного развития подтверждает, что на роль лидеров в современном мире претендуют страны, имеющие наиболее высокий уровень образования, науки и культуры и конечно же духовности.

Поддержание и умножение этого потенциала обходится сегодня крайне дорого, требует от общества огромных ресурсов. Но без него нет и не может быть инновационного общества, независимого государства, способного к быстрому саморазвитию в современной весьма сложной геополитической и экономической обстановке. Можно сравнительно легко восполнить потерю части экономического потенциала. Но нельзя рассчитывать на это, когда речь идет о фундаментальной науке, системе общего и профессионального образования, в целом о системе воспроизводства интеллектуальной элиты и высококвалифицированных кадров, об их социальном статусе. Возможность вернуть утраченное здесь крайне ограничена, если не отсутствует вообще. В этом суть дела. Мы либо оседлаем творческий фактор, для чего пока еще не утратили возможностей, либо окажемся одним из главных фигурантов мирового подполья, деструктивного геопояса, угрожающего существованию и России, и всего мира.

Мы вправе говорить о том, что интеллектуальная составляющая превращается в фундаментальный источник социально-экономического развития ведущих стран мира. В связи с этим меняются традиционные представления о структуре и потенциале национального богатства страны. Если до середины прошлого века ведущее место в системе национального богатства занимал воспроизводственный и природно-ресурсный капитал, то теперь на одно из первых мест выходит человеческий капитал – уровень его образованности, профессиональной подготовленности и его интеллектуальные возможности.

Интеллектуальная рента – это единственная по-настоящему козырная карта России. Она может быть пущена в ход в ближайшие 10–15 лет либо за это время обесценится до нуля. Опасность второго исхода для нас сегодня слишком велика, чтобы мы позволили и далее сохранять нынешнюю недальновидную политику, прямо или опосредованно разрушающую созданную в нашей стране передовую систему образования, подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров. Из года в год в бюджетном процессе, во всей системе экономического управления игнорируется и без того чрезвычайно низкое финансирование образования, науки и культуры. Между тем весь экономический механизм нам необходимо решительно развернуть на поддержку школы, высшего образования, повышение морального и материального статуса Мастеров интеллектуальных продуктов. Только в этом случае Россия может рассчитывать на занятие достойного места среди ведущих держав мира.

В-третьих, новая экономика – это экономика, в которой система государственных приоритетов, помимо поддержки науки и образования, направлена на укрепление здоровья населения, создание условий для продления творческой жизни граждан страны. Это находит отражение в постоянном увеличении государственных расходов на исследования и разработки новых технологий в области здравоохранения, повышение уровня оплаты труда работников так называемой непроизводственной сферы, и в первую очередь врачей, учителей, ученых и исследователей. Наглядным подтверждением этого может служить опережающий рост бюджетных ассигнований в США на исследования в области здравоохранения по сравнению, например, с расходами на военные пущды и космические исследования (табл. 3).

Как видим, в 1998 г. затраты на исследования в области здоровья примерно в 4 раза превышали затраты в области космоса и более чем в 6 раз – затраты на оборону. Вот это реальное проявление социальной направленности экономической политики США. Мы же пока ограничиваемся в основном декларациями.

Приоритетной статьёй нашего бюджета являются платежи по государственному долгу. На их долю приходится более 1/3 от общего объема бюджетных расходов. На «человека» выделяется 14%, т.е. в 2,5 раза меньше,

Таблица 3

Отношение затрат на здравоохранение к затратам на исследования и разработки в области космоса и обороны США, %

Затраты в области	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.	1998 г.
Космоса	365	351	336	375	379
Обороны	319	378	483	509	626

Источник. Мир на рубеже тысячелетий. Прогноз развития мировой экономики до 2015 г. Институт Мировой экономики и международных отношений РАН. М., 2001. С. 132.

чем на обслуживании выплат по долговым обязательствам. Примерно столько же идет у нас и на оборону. Иначе говоря, отношение «расходов на человека» к расходам на оборону составляет у нас 1 : 1. Мы уже не говорим об абсолютных величинах. Они просто несопоставимы.

Между тем проблема здоровья граждан в России стала одной из центральных. В последнее десятилетие смертность в нашей стране значительно превышает рождаемость. Здесь Россия примерно в два раза опережает европейские страны, США, Канаду и Японию. У нас начался, может быть, необратимый процесс депопуляции.

Если проанализировать динамику демографических процессов в России, то можно обнаружить, что к середине XXI века в нашей стране будет жить на 40 млн чел. меньше, чем сегодня. К тому времени «коренного» населения у нас останется всего 38%. А ведь наша страна называется Россией и большинство ее населения в течение многих столетий составляли русские люди.

Чего же стоят тогда наши реформы? Для чего мы принимаем «социально значимые» законы, если человеку, его здоровью, реформы несут ускоряющуюся смерть?

Нам надо во что бы то ни стало побороть эту эпидемию. И это мы можем сделать только сообща, объединив в едином порыве наши усилия и возможности. Для консолидации совместных усилий нам необходимо: во-первых, понимание главных, корневых причин поразившей общество эпидемии; во-вторых, четкая выверенная стратегия развития, которая позволила бы развернуть экономику к человеку, и, в-третьих, политическая воля руководства страны реализовать эту стратегию.

Главным в стратегии должно стать изменение приоритетов бюджетной политики, ее переключение на человека, на незамедлительное решение проблемы качества жизни и здоровья населения страны. Без этого нам закрыт вход в новую экономику.

В-четвертых, новая экономика означает переход от традиционных ценностных ориентиров субъектов рынка, направленных на преумножение материальных активов, на рост нематериальной составляющей капитала компаний: расширение ассортимента и качества предлагаемых услуг, транспарентность (прозрачность) компаний, их престиж и т.д. В новых компаниях доля нематериальных активов в их общей капитализации неуклонно повышается. Об этом красноречиво свидетельствуют данные о капитализации «старых» и «новых» компаний на фондовых рынках США (табл. 4).

Таблица 4

Сравнение показателей «старых» и «новых» компаний США

«Старые» компании	Рыночная капитализация, млрд долл.	Численность занятых, тыс. чел.	«Новые» компании	Рыночная капитализация, млрд долл.	Численность занятых, тыс. чел.
Дженерал-Моторс	52,7	594,0	Яху	92,9	0,803
Форд	62,5	345,2	Америка он лайн	141,0	12,1
Даймлер-Крайслер	76,9	441,5	Циско	368,0	21,0
ВСЕГО	192,1	1380,7	ВСЕГО	601,9	33,9

Источник. Мир на рубеже тысячелетий. Прогноз развития мировой экономики до 2015 г. Институт Мировой экономики и международных отношений РАН. М., 2001. С. 117.

Как видим, рыночная капитализация трех новых компаний, на которых занято в 40 раз меньшая численность персонала, чем на старых, — традиционные сферы массового производства автомобилей — превышает капитализацию последних в 3 раза! В этом отношении экономика России как бы находится в другой системе координат, параметры которых задаются условиями, существовавшими в рыночной экономике 30–50-летней давности.

Сегодня в России не только нет фондового рынка, но и подходы к его институциональному оформлению не соответствуют современным тенденциям развития новой экономики. Мы, по существу, не имеем рыночных ориентиров для выбора стратегических направлений развития как в реальном секторе экономики, так и в банковской сфере. Для последней проблема капитализации является стержневой. По экспертным оценкам, общий объем капитализации всех российских банков составляет порядка 100–110 млрд долл. США, что в 7–10 раз меньше капитализации одного крупного западного банка. Нынешняя капитализация такой крупнейшей интегрированной российской компании, как Газпром, в 6–8 раз ниже ее реальной рыночной цены. Капитализация всей нашей нефтяной промышленности, по оценкам экспертов, занижена в 5–6 раз.

Еще более разительный контраст между бухгалтерской и реальной рыночной ценой демонстрируют компании в области новейших информационных технологий, программных продуктов, интеллектуальных разработок новых образцов военной техники и т. д. Это создает видимость убогости и мнимой низкой конкурентоспособности высокотехнологического сектора России; мешает становлению эффективного сектора отечественных банковских услуг, позволяет зарубежному бизнесу за бесценок скупать перспективные российские компании и природные ресурсы. Если так пойдет и далее, то Россия не только не сумеет эффективно вписаться в мировую экономику, но и потеряет свой экономический и политический суверенитет.

Наше Правительство, по-видимому, не отдает себе отчета о тех стратегических угрозах, которые создает искусственно заниженная капитализация российской экономики. *Не трудно представить все возрастающую пла-*

ту, которую придется платить России для вхождения в новую экономику!

Если в недалеком прошлом мировые транснациональные компании и финансовые конгломераты делали ставку на рост текущей доходности и рост цен, то теперь главной ареной в конкурентной борьбе за выживание становятся финансовые рынки.

Определяющими для деятельности предприятий являются биржевая цена компании, или ее рыночная капитализация, эффективное использование заемных финансовых средств, процентная политика и др. На первый план в новых компаниях выступает финансовый менеджмент. Главное направление управленческой деятельности — эффективное регулирование финансовыми потоками на основе использования новых программных продуктов.

В новой экономике специалистов все больше ценят не столько за умение производить непосредственно материальные продукты, сколько за их способность преумножить рыночную стоимость компании, а следовательно, ее общественное признание². Имидж компании, ее репутация на рынке становятся одной из наиболее дорогих составляющих капитала компании.

По-видимому, Россия, ее экономика должна продвигаться в этом направлении. Решающее слово здесь за нашими банкирами и бизнесменами, которым следует осознать, что капитализация российской экономики — магистральный путь повышения ее конкурентоспособности и развития.

В-пятых, новая экономика является экономикой информатизации, массового использования интеллектуальной программной продукции. Она в корне меняет наши традиционные представления об основном типе технологического и институционального укладов современного производства. Она позволяет по новому посмотреть на определяющую роль стабилизации и обеспечения равновесия в экономике в их традиционном понимании. В условиях глобальной компьютеризации и форсированного создания новых программных продуктов, тех широчайших возможностей для развития производства, которые предоставляют бизнесу современные информационные

² Дейвис С., Мейер Х. Будущее общество (Future Wealth). Бостон: Изд-во «Гарвард бизнес скоопресс». 2000.

технологии, стабилизация и равновесие начинают выглядеть некоторым анахронизмом. Наоборот, ускорение процесса обновления ассортимента и услуг становится одним из решающих факторов закрепления компании на рынках, выступает залогом коммерческого и стратегического успеха фирмы.

Недаром в странах, активно осуществляющих переход к новой экономике, интенсивно идет процесс специализации производства программных продуктов, его выделения в самостоятельную отрасль экономики. В ближайшей перспективе она, по-видимому, станет одной из основных в создании национального валового продукта, в формировании национального богатства страны. Нам необходимо осуществить соответствующую переориентацию в экономической и структурной политике, чтобы в очередной раз не оказаться на обочине научно-технического прогресса.

Из вышесказанного отнюдь не следует, что речь идет о механическом копировании западного пути. Мы должны, наряду с очевидными преимуществами перехода к новой экономике, видеть и ее весьма серьезные недостатки. В условиях глобализации мирового рыночного пространства стали четко проступать угрозы, которые может принести миру унифицированная Западом модель новой экономики. Назовем главные из них.

Первое. С одной стороны, современное информационное общество является обществом безграничных возможностей, обеспечивающим высочайшую производительность труда, создающим все необходимые условия для технического переоснащения производства на базе новейших технологий, развития современных быстродействующих систем коммуникаций и средств связи, накопления и распространения научной, технической и иной важной для жизнедеятельности людей информации. Все это сближает страны, создает предпосылки для обеспечения устойчивого функционирования информационных сетей и интеграции в мировую рыночную систему.

С другой стороны, для эффективного функционирования этой системы, как обоснованно отмечали два западноевропейских публициста Ганс-Питер Мартин (Германия) и Герольд Шуман (Австрия) в своей теперь широко известной мировой общественности

книге «Глобальная западня», достаточно 20% наиболее квалифицированных работников, ученых и специалистов планеты. Сегодня они в подавляющей своей части уже интегрированы странами «золотого миллиарда». А как быть с 80% населения остальных стран мира, куда, естественно, попадает и Россия? Ответа архитекторы современной информационной модели общества не дают. По-видимому, речь, в лучшем случае, может идти лишь об оказании благотворительной помощи странам со слабо развитой экономикой со стороны стран «золотого миллиарда». А эта помощь, как показывает жизнь, находится в прямой зависимости от лояльности ее получателей по отношению к установленному Западом миропорядку.

Вряд ли народы мира согласятся с отведенной им ролью. Политика социальной деградации, оттеснения большей части трудоспособного населения на задворки мировой цивилизации заведомо обречена на провал. Она будет выступать мощным очагом возникновения все новых социальных конфликтов, региональных столкновений и локальных войн, которые при достижении определенной критической массы могут превратиться в глобальное противостояние между странами и народами мира.

Второе. С одной стороны, благодаря компьютерным технологиям, обеспечивающим передачу с огромной скоростью массивов финансовой информации из одной точки земного шара в любую другую, локальные финансовые рынки оказались закольцованными в единую глобальную финансовую сеть. Она «наброшена» на все страны мира, что обеспечивает им, по существу, открытый доступ на крупнейшие финансовые рынки Старого и Нового света и возможность участия в миллиардных финансовых сделках в реальном масштабе времени. Финансовый рынок стал воистину все-ленским.

С другой стороны, мировая информационная и финансовая паутина железным обручем стянула все страны вокруг глобальных финансовых центров стран «золотого миллиарда», выражающих прежде всего интересы США. Это позволяет им ставить, в случае необходимости, те или иные страны на грань финансового краха. Стоит только осуществить через компьютерную систему

переброску капиталов с одного регионального рынка на другой. И нередко получается так, что кризис возникает как раз в тех странах, экономика которых перед этим шла на подъем. Таким образом, мировая финансовая система, по существу, оказалась приватизированной США и ее западными партнерами. Опасность, подстерегающая другие страны, в том числе и Россию, при их вхождении в мировую сеть, крайне велика. И с этим нельзя не считаться.

Третье. Мир свободной конкуренции и торговли во все большей мере замещается миром транснациональных корпораций (ТНК), поделивших между собой более $\frac{1}{3}$ рынка труда, более $\frac{1}{2}$ рынка капитала, более $\frac{2}{3}$ общего объема продаж наукоемкой продукции и основную массу финансового капитала. Поскольку мир ТНК представляет собой страны «золотого миллиарда», последние получают возможность аккумулировать у себя через соответствующие финансовые механизмы и институты подавляющую часть добавленной стоимости так называемых отсталых и развивающихся стран. В обратном направлении идут потоки капитала на создание экологически грязных производств и переработку накопленных отходов стран «золотого миллиарда». Такая ситуация, как отмечает академик И.Моисеев, порождает положительную обратную связь, разводящую народы все дальше и дальше друг от друга по шкале национального благополучия. Эту систему, которая возвышает возвысившихся и содействует дальнейшей деградации деградирующих, часто называют новым мировым разделением труда. Если еще десять-двадцать лет тому назад у развивающихся стран была хоть отдаленная надежда приблизиться по уровню благополучия к странам «золотого миллиарда», то теперь, в условиях нового миропорядка, они обречены быть отсталыми, и уже навсегда.

Подобная перспектива не может вдохновлять народы мира. Она неизбежно будет усиливать противостояние стран «золотого миллиарда» со всем остальным миром.

Четвертое. В самое последнее время мир стал свидетелем разразившихся громких скандалов, когда курс акций некоторых «новых фирм» начал катастрофически снижаться не смотря на заключения авторитетных между-

народных аудиторских компаний о высоком уровне их рыночной капитализации. Убытки акционеров таких компаний только в США составили десятки миллиардов долларов. Причина этого – попытка искусственного завышения стоимости компаний и перенесения значительной части финансовых рисков на плечи простых акционеров. Биржевые институты, при отсутствии соответствующих механизмов полной экономической и надлежащей юридической ответственности за результаты финансового аудита, не в состоянии эффективно выполнять функции межотраслевого перелива капитала, минимизировать риски, связанные с реализацией инвестиционных проектов, устранять выстраивание финансовых пирамид и спекуляцию. И сегодня мы можем наблюдать разрастание метастазов «мыльных пузырей» в финансовых системах стран новой экономики.

Вот как выглядит современная новая экономика Запада во всем многообразии ее положительных и отрицательных моментов. И нам, здесь у себя в России, следует внимательно проанализировать наступивший век новой экономики, чтобы избежать тяжелых ошибок и извлечь максимальную пользу в продвижении страны по пути мировой интеграции. Признавая проблему капитализации одной из центральных, следует особое внимание обратить на отсутствие у нас соответствующего механизма, обеспечивающего столь необходимую транспарентность (открытость) информации о деятельности наших компаний, на наличие в арсенале их управления наряду с открытой официальной отчетностью так называемых теневых систем сокрытия реальных доходов.

И дело здесь не столько в коррумпированности нашего бизнеса, сколько в коррумпированности той системы управления, тех механизмов взаимодействия государства и бизнеса, которые заставляют компании действовать не в цивилизованном русле. Государство, с одной стороны, не ушло из экономики, а с другой, неправомерно передает свои права, как одного из собственников национального имущества, бизнесу. Подчеркнем, что речь в данном случае идет не о передаче функций управления государственной собственностью, с которыми бизнес, как правило, справляется намного лучше, чем государство, а о титуле

собственника, закреплённом за государством Конституцией.

Государство продолжает необоснованно вмешиваться в функции самого бизнеса, оказывая на него административное давление в тех вопросах, которые заведомо являются компетенцией независимых субъектов рынка. В этом направлении оно все шире прибегает к использованию внеэкономических методов принуждения или принимает такие законодательные акты, которые пагубно влияют на бизнес, снижают его роль как одного из главных участников решения стратегических задач долгосрочного социально-экономического развития страны.

Поэтому, для того чтобы состоялся переход России к новой экономике, нам следует выработать общенациональную экономическую стратегию. Хорошо, если бы проект такой стратегии разрабатывался снизу с участием российского бизнеса, который все более проникается осознанием неразделимости судеб всех граждан России, необходимости решительно покончить с коррупцией, бедностью, ускоряющейся смертностью населения, обеспечить достойный уровень жизни для всех, поддержать образование, науку и культуру. Главное, чтобы нравственная компонента стала определяющей для нашей экономики и бизнеса. Вот тогда и состоится в России переход к новой экономике!

